

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.923

¹ Рядинская Е.Н.,

¹ Богрова К.Б.,

¹ Волобуев В.В.,

² Селезнева Ю.В.,

² Гришина А.В.,

¹ Донбасская аграрная академия,

² Донской государственный технический университет

Психологический анализ последствий вооруженных конфликтов: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация: новейших исследований по проблеме психологических последствий вооруженных конфликтов для мирного населения, а также стратегий преодоления ими травмирующего опыта, немного. Малоизученным является гендерный и возрастной аспекты проблемы. За последние годы (2021-2024 гг.) предприняты попытки изучить особенности психологических последствий вооруженных конфликтов, проявляющихся у женщин и мужчин разного возраста, а также незащищенных категорий населения – детей, молодых и пожилых людей. Цель: осуществить анализ современных психологических исследований последствий вооруженных конфликтов для мирного населения, а также стратегий преодоления ими травмирующего опыта. Для человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, основными ценностями становятся витальные ценности (физиологические потребности, жизнь, здоровье, безопасность, личная неприкосновенность и др.), а также гражданские права (свобода слова, мысли, совести, неприкосновенность жилища и др.). Вооруженный конфликт является для личности человека чрезвычайно сильным психотравмирующим событием, характеризующимся большим разнообразием стрессовых факторов и возможно приводящим к трансформации всей его личности. Под воздействием стрессоров военного конфликта человек переживает определенные физиологические реакции, которые способны серьезно и неотвратимо трансформировать и его ценностно-смысловую сферу, нарушить привычное восприятие действительности, тем самым разрушив веру в будущее и лишив желания выстраивать жизненные перспективы. Сильные травмирующие события влекут за собой слом или трансформацию системы ценностей, убеждений, представлений о мире и о себе, что при отсутствии замены может привести к деструктивным проявлениям. Стремление компенсировать эту катастрофу может реализоваться несколькими путями: в виде попытки сохранить прежнюю систему убеждений и ценностей или в виде пересмотра и создания новой, более гибкой и жизнеспособной системы. Смысловой опыт, обретенный человеком в травмирующей ситуации, становится для него обузой в более благополучной ситуации, тяжелым жизненной нагрузкой, которая отторгается им как нечто чуждое и чужеродное. Поэтому обязательным при изучении изменений в функционировании личности в условиях психотравмирующего опыта внутреннего вооруженного конфликта, является изучение и трансформации смыслов в условиях вооруженного конфликта и в постконфликтный период.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, мирное население, стресс, ценностно-смысловая сфера, личностные трансформации

Для цитирования: Рядинская Е.Н., Богрова К.Б., Волобуев В.В., Селезнева Ю.В., Гришина А.В. Психологический анализ последствий вооруженных конфликтов: отечественный и зарубежный опыт // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 8. С. 117 – 124.

Поступила в редакцию: 22 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 октября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

¹**Ryadinskaya E.N.,**

¹**Bogrova K.B.,**

¹**Volobuev V.V.**

²**Selezneva Yu.V.,**

²**Grishina A.V.,**

¹*Donbass Agrarian Academy,*

²*Don State Technical University*

Psychological analysis of the consequences of armed conflicts: domestic and foreign experience

Abstract: there are few recent studies on the psychological impact of armed conflicts on civilians, as well as strategies for coping with their traumatic experiences. The gender and age aspects of the problem are poorly studied. In recent years (2021-2024), attempts have been made to study the peculiarities of psychological consequences of armed conflicts, manifested in women and men of different ages, as well as vulnerable categories of the population – children, young and elderly people. Objective: to analyze current psychological research on the effects of armed conflicts on civilians, as well as strategies for coping with their traumatic experiences. For a person living in an armed conflict zone, vital values (physiological needs, life, health, safety, personal inviolability, etc.) and civil rights (freedom of speech, thought, conscience, inviolability of the home, etc.) become the main values. Armed conflict is an extremely strong psychotraumatic event for a person's personality, characterized by a wide variety of stressors and possibly leading to the transformation of his entire personality. Under the influence of stressors of the military conflict a person experiences certain physiological reactions, which can seriously and inevitably transform his or her value and meaning sphere, disrupt the usual perception of reality, thus destroying faith in the future and depriving him or her of the desire to build life prospects. Strong traumatic events entail the breakdown or transformation of the system of values, beliefs, perceptions of the world and of oneself, which in the absence of a replacement can lead to destructive manifestations. The desire to compensate for this catastrophe can be realized in several ways: in the form of an attempt to preserve the former system of beliefs and values or in the form of revision and creation of a new, more flexible and viable system. The meaningful experience acquired by a person in a traumatic situation becomes a burden for him in a more favorable situation, a heavy life load, which is rejected by him as something alien and foreign. Therefore, the study of changes in the functioning of personality in the conditions of psychotraumatic experience of the internal armed conflict is mandatory in the study of the transformation of meanings in the conditions of the armed conflict and in the post-conflict period.

Keywords: armed conflict, civilian population, stress, value-meaning sphere, personal transformations

For citation: Ryadinskaya E.N., Bogrova K.B., Volobuev V.V., Selezneva Yu.V., Grishina A.V. Psychological analysis of the consequences of armed conflicts: domestic and foreign experience. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (8). P. 117 – 124.

The article was submitted: August 22, 2025; Approved after reviewing: October 19, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

XXI век ознаменовался возникновением большого количества различных конфликтов и «цветных революций». Некоторые из них переросли в вооруженные конфликты или локальные войны. Любая война – это трагедия для каждого отдельного человека и для народа в целом. Популяции гражданского населения, оказавшиеся в условиях активных боевых действий и переживающие воздействие экстремальных психотравмирующих факторов, манифестируют значительное разнообразие психических расстройств. И если психологические последствия войн предыдущего столетия в Чечне, Афганистане, Анголе, Руанде были всесторонне изучены, то быстроизменяющиеся об-

стоятельства современных войн и их влияние на психику человека пока только начинают рассматриваться учеными и практиками, требуя от них разработки новых подходов к оказанию психологической помощи мирному населению.

Современные исследования, посвященных анализу психологических последствий вооруженных конфликтов для гражданского населения, а также стратегий преодоления ими травматического опыта, немногочисленны. Одним из малоизученных аспектов является гендерный и возрастной. Период с 2021 по 2024 год отмечен интенсивными исследованиями психотравмирующих результатов военных конфликтов, наблюдавшихся среди всех демографических категорий: от детского до пожи-

лого возраста, включая как женское, так и мужское население.

Целью данной публикации является аналитический синтез современных векторов научных изысканий, касающихся психологических последствий вооруженных столкновений для гражданского населения, а также изучение стратегий совладания индивидов с пережитым травматическим стрессом.

Материалы и методы исследований

В исследовании были применены следующие методы познания: анализ, синтез, обобщение литературных источников.

Результаты и обсуждения

Так, O. Shai в своих исследованиях рассматривал как вооружённый конфликт между Израилем и Ливаном влияет на религиозное поведение и убеждения мужчин. Автор предположил, что война, являясь фактором экстремальности жизнедеятельности, может усилить религиозность людей. С другой стороны, после войны люди могут перестать следовать религии и ослабить свою веру в Бога. Было выявлено, что участие в войне или проживание в регионах, пострадавших от войны, усиливает религиозное поведение и убеждения людей. Эти результаты более выражены среди людей с низким уровнем образования и среди тех, кто не был религиозен до начала насилия. Изучая возможные механизмы, автор показал, что люди становятся более религиозными, чтобы справиться с негативными психологическими последствиями войны [16].

J.M. Aburto с соавторами анализировали отношение к жизни и смерти на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Выявлено, что на Ближнем Востоке смерти, связанные с конфликтами, являются крупнейшим фактором неопределенности продолжительности жизни вследствие различного рода заболеваний. В Латинской Америке похожая картина наблюдается в отношении убийств и самоубийств. В большей степени это касается мужчин, но более значительные и разрушительные последствия остаются значительными для женщин. Результаты исследования указывают на двойное бремя военного насилия на продолжительность и отношение к жизни женского и мужского населения: насилие не только сокращает индивидуальную жизнь, но и делает продолжительность жизни менее предсказуемой [8].

F. Kočan и R. Zupančić представили аналитическую концепцию для изучения постконфликтных тревог. Авторы изучают как структурные факторы, лежащие в основе постконфликтного общества (политические, социально-экономические, пространственные и исторические факторы), так и

эмпирико-психологические факторы, определяющие этническую дистанцию в обществе (более широкая среда, лежащая в основе межличностных и межгрупповых отношений). Также в исследовании показано, как структурный фрейм, формирующий постконфликтные общества, может вызывать у людей общее чувство тревоги, не связанное с конкретным объектом или ситуацией [13].

J. Barceló, изучая способы совладающего поведения населения, пережившего гражданскую войну, показал, что участие в них может увеличить количество людей, вступающих в общественные организации после войн. Автор, анализируя данные об интенсивности конфликта во время войны во Вьетнаме и опираясь на результаты собственного репрезентативного исследования, проведённого во Вьетнаме среди мигрантов в наши дни, обнаружил, что люди, пострадавшие от конфликта, как правило, более активно участвуют в общественной жизни и придерживались более экспрессивных ценностей в течение 26 лет после того, как пережили войну. Кроме того, автор доказал, что внутренняя устойчивость отдельных людей объясняет долгосрочный рост гражданской активности [9].

В контексте нашей проблемы интересным является исследование A. Muminovic и A.S. Efendic, которые рассматривают долгосрочное влияние войны на общее доверие и отношение к риску спустя 20 лет после конфликта в Боснии и Герцеговине. Авторы доказали влияние войны на психологические предпочтения и убеждения населения, пережившего войну, а также их взаимосвязь и определяющие факторы. Обнаружено, что у людей, живущих в муниципалитетах с большим количеством жертв войны, значительно более высокий уровень недоверия к людям и одновременно большее отвращение к риску. Более того, между двумя переменными существует взаимозависимая и сильная положительная связь, при которой большее доверие связано с большей склонностью к риску. Следовательно, результаты показывают, что трагические последствия войны не ограничиваются негативными социально-экономическими результатами, но и оказывают долгосрочное влияние на психологические предпочтения людей, переживших её [15].

G. Knežević, L.B. Lazarević, J. Mededović, B. Petrović и L. Stankov изучили роль социально-политических взглядов, мотивационных тенденций, а также ограниченность мышления у молодых людей в многонациональном регионе Сербии, пережившем вооружённый конфликт во время распада бывшей Югославии. Авторы выявили, что «узость взглядов» предсказывает все три аспекта

«этнической неприязни», а также «соседскую неприязнь», то есть недовольство по отношению к соседним этническим группам, что связано с проявлением воинствующего экстремистского мировоззрения (ВЭМ) [12].

Е.Н. Рядинская осуществила сравнительный анализ трансформаций жизненных смыслов и приоритетов мирных жителей в условиях вооруженного конфликта на примере Югославии и Донбасса (на материале бывшей Югославии). В своих работах автор показал, что психологическое состояние жителей двух очагов вооруженного конфликта, возникшего по разным причинам, схожи: это существенные личностные изменения, трансформации ценностей, смыслов, взглядов и базовых убеждений, снижена вера в будущее, притуплено стремление выстраивать успешные жизненные перспективы [4, 5].

Мы полагаем, что анализ психотравмирующих последствий вооруженных столкновений требует обязательной оценки актуального психофизического состояния, поскольку именно оно является ключевым детерминантом повседневного функционирования человека, которое распространяется не только на аффективную составляющую человеческой психики, но и глубоко затрагивает мировоззренческие позиции, систему ценностей, долгосрочные планы и жизненные ориентиры, провоцируя значительные трансформации личности.

В исследованиях Рядинской Е.Н., В.В. Волобуева и Ковальчишиной Н.И. утверждается тезис, что вооруженный конфликт является одним из самых сложных испытаний для человека, непосредственным образом оказывающий негативное влияние на человека, что может приводить к возникновению психологического стресса [4].

По нашему мнению, основными ценностями для людей, проживающих в непосредственной зоне вооруженного конфликта, становятся витальные (жизненно важные) ценности, а также их гражданские права. Без этих важных ценностей само существование человека затруднительно.

При неблагоприятных обстоятельствах вооруженного конфликта самым распространенным психическим состоянием является эмоциональная напряженность и проявления психологического стресса. В условиях военной обстановки у мирных жителей психическое напряжение может проявляться в ситуациях неясности и неопределенности ситуации, в сфере значимых для личности отношений, в различных экстремальных условиях,касающихся социально-бытовых условий (вследствие боевых действий много времени нет воды, невозможность добраться до места назначения и др.).

Важным аспектом психологического воздействия вооруженного конфликта на гражданских лиц является актуализация риска смерти или серьезного физического ущерба, а также переживание глубокой тревоги за безопасность родных и потомков. Все это может приводить к дезорганизации когнитивных функций, препятствовать формированию позитивных ожиданий относительно исхода ситуации и реконфигурировать основополагающие смысложизненные установки.

Исследование В.В. Волобуева, посвященное изучению детерминант эмоционального состояния индивидов, проживающих в зонах вооруженного конфликта, выявило, что, в областях длительных и высокоинтенсивных боевых столкновений доминирующую роль играют факторы прямой угрозы жизни и здоровью, а также социальные детерминанты. Было также установлено, что женщины из обеих групп демонстрируют наибольшую подверженность влиянию указанных факторов, особенно в возрастных когортах от 35 до 60 лет и старше 60 лет.

В контексте вооруженных конфликтов, такие психические расстройства могут проявляться в форме диссоциативной фуги – бегства от источника опасности с утратой пространственной ориентировки – либо в бесцельном перемещении по рискоопасным участкам (например, по заминированным территориям). Предполагается также, что конверсионные симптомы могут наблюдаться как в процессе получения травмы, так и в отсроченном, посттравматическом периоде (например, после получения человеком физического увечья).

Анализируя работы Н.Е. Харламенковой и Д.А. Никитиной (2020), занимающихся определением психологический последствий влияния разного типа стрессоров высокой интенсивности у молодежи, выявлено, что наиболее тяжелый посттравматический стресс вызывают ситуации, несущие угрозу одновременно физическому и психологическому благополучию человека. К там ситуациям авторы относят вооруженный конфликт, опасное заболевание, транспортные аварии и катастрофы). Предикторами к проявлению посттравматического стресса, по мнению авторов, стали показатели нарушения контакта с реальностью, изоляция человека от окружающих, недоверие миру, фобические реакции [7].

C. Fiedler и C. Rohles доказали, что общим признаком стрессовых событий является запуск специфического поведенческого стереотипа, способствующего преодолению трудностей. Одним из таких механизмов авторы называют социальную сплоченность людей [10].

ПТСР способно манифестирувать в разнообразных клинических формах и имеет специфические временные параметры, отличающие его от иных стрессовых нарушений. Ключевыми диагностическими критериями ПТСР у индивида, пережившего психическую травму значительной тяжести, являются выраженные аффективные реакции – интенсивный страх, ужас, либо, напротив, апатия и ощущение беспомощности.

Н.В. Тарабрина акцентирует внимание на том, что манифестация ПТСР не обязательно происходит непосредственно после травматического события, а может быть отсроченной, развиваясь спустя значительный временной промежуток (Тарабрина, 2022).

М.Ш. Магомед-Эминов выдвинул концепцию, согласно которой восприятие события как травматического определяется субъективным личностным смыслом, придаваемым этому событию. Автор убедительно продемонстрировал, что идентичное происшествие способно оказать значительное психотравмирующее влияние на одного индивида, при этом оставаясь индифферентным для другого. Тем самым автор подчеркнул вариабельность восприятия и интерпретации личностью специфического стрессора [14].

В.В. Венгер и Р.В. Кадыров отмечают, что среди самых эффективных методов психотерапии ПТСР применяются когнитивно-поведенческая, телесно-ориентированная и арт-терапия. Исследователями также была подтверждена генетическая уязвимость к формированию посттравматического стрессового расстройства, проявляющаяся, в частности, в анамнестическом присутствии психических нарушений. При этом авторы акцентируют внимание на том, что психотравмирующие события способны реактивировать предшествующий негативный опыт и, тем самым, повысить вероятность развития ПТСР [2].

Присоединяясь к точке зрения авторов, изучающих особенности реакций индивидов на стрессоры, представляется возможным утверждать, что в актуальных исследованиях уделяется повышенное внимание психологическим составляющим стрессового процесса. К ним относятся субъективная релевантность стрессора для жизнедеятельности, а также перцепция человеком угрожающей ситуации сквозь призму его ценностно-нравственной системы.

Так, А.Д. Khan выявил защитные реакции двух групп ветеранов с диагнозом «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР) в зависимости от тяжести боевых действий и конкретных стратегий эмоциональной регуляции, связанных с избеганием и подавлением. Автор пришел к выводу,

что более выраженное привычное подавление отличает ветеранов с текущим и не имеющим в анамнезе ПТСР, в то время как менее выраженная переоценка отличала ветеранов без текущего ПТСР друг от друга. Более низкое подавление может быть важной целью лечения для ветеранов с умеренной и высокой тяжестью боевых действий [11].

Е.В. Литягина и Ю.Н. Вербовая изучали мотивационной сферы у людей с симптомами посттравматического стрессового расстройства. Авторы констатировали, что у респондентов с симптомами ПТСР преобладает мотивация избегания неудач, важными оказываются добросовестность, честность, справедливость и ориентация на помочь другим людям, отмечается сдержанность эмоций с преобладанием негативного эмоционального фона [3].

В своем исследовании проявлений посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) Т.И. Бонкало заключила, что реакции на травматический стресс преимущественно локализуются во внутренней, субъективной сфере личности и тесно связаны с ее предшествующим опытом. Позиция автора подчеркивает критическую роль индивидуальной уязвимости к ПТСР [1].

Особый интерес представляет подход Н.В. Тарабриной, согласно которому критическим аспектом проявления травмы является социальное окружение, формируемое индивидом в посттравматический период. Данное окружение, по мнению исследователя, способно как усугублять проявления ПТСР, так и, напротив, содействовать их облегчению [6].

Безусловно, под влиянием психотравмирующих ситуаций происходят личностные трансформации. В частности, М.Ш. Магомед-Эминов установил, что функция личности в субъективной интерпретации стресса выходит за рамки смыслового опосредствования: травматический стресс вызывает глубокую трансформацию всех психических структур, вплоть до ядерных аспектов самосознания. Исследователь продемонстрировал, что любая ситуация неопределенности стимулирует процесс смыслообразования, который может иметь амбивалентный результат: создание новой субъективной реальности и формирование новых смыслов, закладывающих основу для феномена, названного автором «смысловым удвоением». Однако Магомед-Эминов не отрицает, что под воздействием условий вооруженного конфликта происходят кардинальные личностные изменения, обусловленные экстремальностью жизненной ситуации. При этом приобретенный смысловой опыт становится обременительным в более стабильных

условиях и в дальнейшем отторгается как чужеродный элемент [14].

Следовательно, при исследовании динамики личностного функционирования в условиях психотравмирующего опыта вооруженного конфликта, критически важным представляется анализ трансформаций смысловых конструктов как в процессе самого конфликта, так и в постконфликтный период.

Выводы

Подводя итоги проведенного анализа и систематизации направлений исследований психологических последствий вооруженных конфликтов, можно констатировать, что интенсивные психо-

травмирующие события провоцируют глубинные личностные трансформации, которые затрагивают систему ценностно-мировоззренческих представлений и убеждений. Без адекватной психологической поддержки это может привести к деструктивным проявлениям. Компенсация данным экзистенциальных кризисов может быть оказана несколькими способами: во-первых, через стремление сохранить прежнюю систему убеждений и ценностей, во-вторых, путем формирования другой более адаптивной системы, в чем неоценимую помочь способны оказать квалифицированные специалисты психологического профиля.

Финансирование

Грант РНФ 23-18-00848 «Исследование ценностно-смысловой сферы и разработка технологий психологической реабилитации населения региона в условиях локального военного конфликта и новых геополитических рисков»

Список источников

1. Бонкало Т.И. Посттравматическое стрессовое расстройство. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023.28 с.
2. Кадыров Р.В., Венгер В.В. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство: современные подходы к определению понятия, этиология, диагностика и психотерапия // Психолог. 2021. № 4. С. 45 – 59. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.4.35811>
3. Литягина Е.В., Вербовая Ю.Н. Характеристики мотивационной сферы у людей с симптомами посттравматического стрессового расстройства // Актуальные проблемы психологического знания. 2024. № 03. С. 133 – 143. https://doi.org/10.51944/20738544_2024_3_133
4. Рядинская Е.Н. Трансформация жизненных смыслов и приоритетов в условиях вооруженного конфликта (при примере Югославии и Донбасса) // Новый союз югославян: реалии и перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной 24-й годовщине агрессии НАТО против Югославии, Минск, 24 марта 2023 года / Российский государственный социальный университет, Филиал в г. Минске. Минск: Колорград, 2023. С. 50 – 56.
5. Рядинская Е.Н., Ковальчишина Н.И., Волобуев В.В. Отношение к смерти гражданского населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте экзистенциональной исполненности // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. 2023. Т. 6. № 2. С. 6 – 14. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-6-14>
6. Тарабрина Н.В. Онто- и субъектогенез психического развития человека: коллективная монография. М.: ИП РАН, 2022. 428 с.
7. Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. Психологические последствия влияния стрессоров высокой интенсивности разного типа // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 110 – 120. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-5-116-110-120>
8. Aburto J.M., Vanessa L., Tim R., Ridhi K., Alyson R., Orsola T. A global assessment of the impact of violence on lifetime uncertainty // Science Advances. 2023. Vol. 9. No. 5. P. 1 – 10. <https://doi.org/10.1126/sciadv.add9038>
9. Barceló J. The long-term effects of war exposure on civic engagement // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2021. № 118 (6). P. 1 – 12. <https://doi.org/10.1073/pnas.2015539118>
10. Fiedler C. and Rohles C. Social Cohesion after Armed Conflict: A Literature Review. Berlin: German Development Institute / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE). 2021. 41 p. <https://doi.org/10.23661/dp7.2021.v1.1>
11. Khan A.J., A.L. Ryder, Maguen Sh., Cohen B.E. Emotion regulation and combat severity differentiates PTSD diagnostic status among veterans // Psychological Trauma Theory Research Practice and Policy. 2023. No. 15 (2). P. 271 – 278. <https://doi.org/10.1037/tra0001408>

12. Knežević G., Lazarević L.B., Međedović J., Petrović B., Stankov L. The relationship between closed-mindedness and militant extremism in a post-conflict society // Aggressive behavior. 2022. Vol. 48 (2). P. 253 – 263. <http://dx.doi.org/10.1002/ab.22017>
13. Kočan F., Zupančič R. Capturing post-conflict anxieties: towards an analytical framework // Peacebuilding. 2023. No. 12 (1). P. 1 – 19 <http://dx.doi.org/10.1080/21647259.2023.2184116>
14. Magomed-Eminov M., Uklonskaya D., Reshetov D., Zborovskaya Y., Matveeva S. Psychological Factors of Effectiveness in Speech Rehabilitation After Laryngectomy: a Case Study // Otorhinolaryngology, head and neck pathology (ORLHNP). 2023. No. 2(2). P. 10 – 14. <http://dx.doi.org/10.59315/ORLHNP.2023-2-2.10-14>
15. Muminovic A., Efendic A.S. The long-term effects of war exposure on generalized trust and risk attitudes: evidence from post-conflict Bosnia and Herzegovina // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. 2022. Vol. 23 (2). P. 1 – 18. <http://dx.doi.org/10.1080/14683857.2022.2121250>
16. Shai O. Does Armed Conflict Increase Individuals' Religiosity as a Means for Coping with the Adverse Psychological Effects of Wars? // Social Science & Medicine. 2022. Vol. 296. P. 1 – 32. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2022.114769>

References

1. Bonkalo T.I. Posttraumatic stress disorder. Moscow: State Budgetary Institution "Research Institute of Health Protection of the Moscow Department of Health", 2023, 28 p.
2. Kadyrov R.V., Venger V.V. Complex posttraumatic stress disorder: modern approaches to defining the concept, etiology, diagnostics, and psychotherapy. Psychologist. 2021. No. 4. P. 45 – 59. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.4.35811>
3. Lityagina E.V., Verbovaya Yu.N. Characteristics of the motivational sphere in people with symptoms of post-traumatic stress disorder. Actual problems of psychological knowledge. 2024. No. 03. P. 133 – 143. https://doi.org/10.51944/20738544_2024_3_133
4. Ryadinskaya E.N. Transformation of Life Meanings and Priorities in the Context of Armed Conflict (using Yugoslavia and Donbass as an Example). The New Union of Yugoslavs: Realities and Prospects: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 24th Anniversary of NATO Aggression against Yugoslavia, Minsk, March 24, 2023. Russian State Social University, Minsk Branch. Minsk: Kolorgrad, 2023. P. 50 – 56.
5. Ryadinskaya E.N., Kovalchishina N.I., Volobuyev V.V. Attitudes towards death of the civilian population living in the armed conflict zone in the context of existential fulfillment. Innovative science: Psychology. Pedagogy. Defectology. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 6 – 14. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-6-14>
6. Tarabrina N.V. Ontogenesis and subjectogenesis of human mental development: a collective monograph. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2022. 428 p.
7. Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A. Psychological consequences of the influence of high-intensity stressors of different types. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2020. No. 5 (116). P. 110 – 120. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-5-116-110-120>
8. Aburto J.M., Vanessa L., Tim R., Ridhi K., Alyson R., Orsola T.A global assessment of the impact of violence on lifetime uncertainty. Science Advances. 2023. Vol. 9. No. 5. P. 1 – 10. <https://doi.org/10.1126/sciadv.add9038>
9. Barceló J. The long-term effects of war exposure on civic engagement. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2021. No. 118 (6). P. 1 – 12. <https://doi.org/10.1073/pnas.2015539118>
10. Fiedler C. and Rohles C. Social Cohesion after Armed Conflict: A Literature Review. Berlin: German Development Institute. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE). 2021. 41 r. <https://doi.org/10.23661/dp7.2021.v1.1>
11. Khan A.J., A.L. Ryder, Maguen Sh., Cohen B.E. Emotion regulation and combat severity differentiates PTSD diagnostic status among veterans. Psychological Trauma Theory Research Practice and Policy. 2023. No. 15(2). P. 271 – 278. <https://doi.org/10.1037/tra0001408>
12. Knežević G., Lazarević L.B., Međedović J., Petrović B., Stankov L. The relationship between closed-mindedness and militant extremism in a post-conflict society. Aggressive behavior. 2022. Vol. 48(2). P. 253 – 263. <http://dx.doi.org/10.1002/ab.22017>
13. Kočan F., Zupančič R. Capturing post-conflict anxieties: towards an analytical framework. Peacebuilding. 2023. No. 12(1). P. 1 – 19 <http://dx.doi.org/10.1080/21647259.2023.2184116>
14. Magomed-Eminov M., Uklonskaya D., Reshetov D., Zborovskaya Y., Matveeva S. Psychological Factors of Effectiveness in Speech Rehabilitation After Laryngectomy: a Case Study. Otorhinolaryngology, head and neck pathology (ORLHNP). 2023. No. 2(2). P. 10 – 14. <http://dx.doi.org/10.59315/ORLHNP.2023-2-2.10-14>

15. Muminovic A., Efendic A.S. The long-term effects of war exposure on generalized trust and risk attitudes: evidence from post-conflict Bosnia and Herzegovina. *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. 2022. Vol. 23(2). P. 1 – 18. <http://dx.doi.org/10.1080/14683857.2022.2121250>

16. Shai O. Does Armed Conflict Increase Individuals' Religiosity as a Means for Coping with the Adverse Psychological Effects of Wars? *Social Science & Medicine*. 2022. Vol. 296. P. 1 – 32. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2022.114769>

Информация об авторах

Рядинская Е.Н., доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9924-881X>, Донбасская аграрная академия, 286157, ДНР, г. Макеевка, ул. Островского, 16, muchalola@mail.ru

Волобуев В.В., кандидат медицинских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>, Донбасская аграрная академия, 286157, ДНР, г. Макеевка, ул. Островского, 16, goooodpsychologist@gmail.com

Богрова К.Б., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3748-5844>, Донбасская аграрная академия, 286157, ДНР, г. Макеевка, ул. Островского, 16, K.Bogrova@yandex.ru

Селезнева Ю.В., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0630-5051>, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1, yulya.selezneva@gmail.com

Гришина А.В., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4005-8744>, Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1, avgrishina.donstu@gmail.com

© Рядинская Е.Н., Богрова К.Б., Волобуев В.В., Селезнева Ю.В., Гришина А.В., 2025